

Влияние помощи для развития демократии на устойчивость НПО в Кыргызстане

Джулия Майклз

Университет штата Орегон,
внештатный научный сотрудник, Центр социальных исследований
Американского университета в Центральной Азии (АУЦА)

Карлыгач Нурманбетова
Американский университет в Центральной Азии, научный сотрудник

Краткое содержание

Со времени распада СССР Агентство США по международному развитию (АМР США) предоставило миллионы долларов в виде помощи зарождающимся организациям гражданского общества в Кыргызстане в рамках своей программы «Демократия и управление». Хотя понятие гражданского общества охватывает собой многие типы объединений, неправительственные организации (НПО) являются важнейшим элементом гражданского общества. В Кыргызстане по сравнению с соседними странами Центральной Азии существует необычайно большое число НПО, и большинство этих НПО находятся в столице, г. Бишкеке. Однако, более важным, чем само число организаций, является степень их устойчивости или способность эффективно функционировать в долгосрочной перспективе. Для рассмотрения влияния помощи, направленной на развитие демократии, на устойчивость НПО исследователи провели подробные интервью с четырнадцатью НПО в Бишкеке и одно интервью с АМР США. Результаты показывают, что: 1) хотя многие НПО добились существенного успеха в Кыргызстане, они при осуществлении своей деятельности по-прежнему зависят от международной помощи; 2) данная ситуация вызвана нехваткой вариантов альтернативного финансирования, таких как корпоративная филантропия и правительственная помощь; и 3) помощь АМР США, в частности, выделяется избранному числу организаций (называемых «исполнители»), которые сами являются в высокой степени устойчивыми, однако помощь не достигает основной части местных НПО. В какой степени помощь передается от исполнителей местным НПО по-прежнему неясно, и для определения влияния этой не прямой помощи необходимо проведение дальнейшего исследования.

Введение

Продвижение демократии на международном уровне – важная цель иностранной политики Соединенных Штатов. С этой целью Агентство США по международному развитию (АМР США) обеспечивающее основную часть иностранной помощи, исходящей от

правительства Соединенных Штатов, размещает средства для демократического развития при помощи своей программы «Демократия и управление». Значительная часть этой помощи используется для попытки стимулировать гражданское общество, что широко считается необходимым условием для здоровой и устойчивой демократии (Линц и Степан, 1996; Хендерсон, 2003). За последние годы все больше внимания было сосредоточено на неправительственных организациях (НПО), представляющих собой законно учрежденные автономные организации, в которых правительство никак не представлено и ни коим образом не участвует. Они могут, по сути, заниматься рабочей деятельностью, обеспечивая важные социальные услуги, или участвовать в общественных кампаниях, защищая или поощряя какое-либо дело. Многие полагают, что НПО – важнейшая составляющая сектора гражданского общества, и что они способствуют гражданскому участию (Мендельсон и Гленн, 2000 г.). Что еще важнее, НПО часто являются первыми получателями помощи, поскольку иностранные правительства не желают вмешиваться во внутреннюю политику других наций и не хотят, чтобы казалось, что они вмешиваются (Каротерс, 2009 г.).

После распада Советского Союза произошел разительный рост помощи демократии в течение 1990-х годов в попытке привести недавно обретшие независимость государства в сообщество демократических наций. Возможно ли видеть результаты этого огромного вложения два десятилетия спустя? В настоящем исследовании основное внимание уделяется одному небольшому аспекту перехода к демократии: развитию и устойчивости сектора НПО, часто называемого «третьим сектором» (АЦПГО, 2006 г.). Вопрос исследования таков: *какое влияние оказала помощь демократии на устойчивость НПО в Кыргызстане?* Чтобы разобраться в этом вопросе, было проведено избранное число глубоких, качественных интервью с НПО в Бишкеке, в Кыргызстане. Результаты показывают, что хотя НПО в Кыргызстане добились многих успехов, и этот сектор в целом показывает наличие потенциала, по-прежнему имеются определенные трудности. Способ оказания помощи в настоящее время, а также препятствия, имеющиеся в кыргызском обществе, экономике и правительстве, препятствуют устойчивости НПО в долгосрочном плане. Изменения в методах работы как доноров, так и НПО, а также потенциальные перемены в рабочей среде могут помочь решить некоторые из этих проблем.

Предыдущее исследование

Многие исследователи поддержали идею о том, что гражданская активность позволяет гражданам управлять собой. Гражданское общество создает для граждан форум, где они могут выразить свои взгляды и сообщить творцам политики о своих нуждах (Токвил 1945, Даймонд, Линц и Липсет 1990; Путнам 1995; Линц и Степан 1996; Мендельсон и Гленн 2000; Хендерсон 2002). Таким образом, поддержка гражданского общества является ключевым элементом

продвижения демократии. Правительство Соединенных Штатов направило миллионы в виде помощи бывшим республикам Советского Союза для поощрения появляющейся демократии и предотвращения возврата к авторитарному правлению (Хендерсон). В 1992 г. был принят Акт о свободе для России и возникающих евразийских демократий и поддержке открытых рынков (известный широкой публике как Акт о поддержке СВОБОДЫ) (Кодекс законов США, раздел 22, параграф 5801). Данный акт далее расширил способность Агентства США по международному развитию (АМР США)¹ способствовать распространению демократии и управления в регионе. Программа «Демократия и управление» разделена на четыре категории: гражданское общество, надлежащее управление, выборы и верховенство права (Агентство США по международному развитию [АМР США], 2010). Ключевым аспектом программы «Демократия и управление» являются ее отношения с НПО на бывшем советском пространстве; Каротерс отмечает, что подавляющее количество финансирования НПО предоставляется НПО (как международным, так и местным), которые затем выполняют желаемые программы (Каротерс, 2009). Таким образом, правительство США способно работать на выполнение цели своей иностранной политики, заключающейся в продвижении демократии, не посягая на национальный суверенитет (Хендерсон, 2003).

Степень эффективности таких программ помощи является предметом дебатов в литературе. Одно из более позитивных качественных исследований, результат полевого исследования в Кыргызстане и Узбекистане, показывает увеличение налаживания связей среди организаций, которые получают иностранную помощь (Радниц, 2009). Однако другие считают, что иностранная помощь страдает от проблем бюрократизации, плохого управления и стремления достичь слишком многих целей сразу (Истерли, 2006). Хотя количественных исследований проводилось относительно мало, в качестве грубого примера можно привести работу нескольких исследователей из университета Питтсбурга, в которой показываются небольшие, но статистически значительные позитивные отношения между помощью и силой демократии (Финкель, Перес-Линан и Селиксон, 2008). Однако в ходе в равной степени грубого исследования было обнаружено, что помощь оказывает сильный, отрицательный эффект на демократию; при стремлении получать доход от зарубежных источников, а не от граждан, подотчетность и легитимность правительства ослабевают (Дьянков, Монтальво, Рейналь-Кероль, 2005).

Отношения между помощью и устойчивостью НПО в частности широко не рассматривались. В нескольких качественных исследованиях говорится, что помощь помогает выжить определенным НПО, которые в противном случае не смогли бы существовать (Рихтер,

---

¹ АМР США является крупнейшим поставщиком иностранной помощи от правительства Соединенных Штатов и предоставляет 80% всей помощи правительства США. Остальная часть распространяется посольством США, государственным департаментом США и национальным фондом демократии (Каротерс, 2009)

1997; Фоулер, 1998; Хендерсон, 2003). Однако другие предостерегают, что долгосрочные отношения с иностранной помощью способствуют зависимости (Алымбаева, 2008) и создают ряд проблем для НПО. Конкуренция за гранты может изолировать НПО как друг от друга, так и от сообществ, которым они должны служить (Мендельсон и Гленн, 2000; Хендерсон, 2002). НПО вынуждены принимать приоритеты доноров, а не свои собственные и должны часто менять свою миссию или цели, чтобы по-прежнему иметь право на гранты (Алымбаева, 2007; Хендерсон, 2003). Наконец, иностранное финансирование нестабильно и часто не охватывает основные операционные расходы; без такой поддержки способность НПО выполнять проекты ограничена (Алымбаева, 2007; Хендерсон, 2003).

Недавнее количественное исследование показывает, что нет статистически значительных отношений между помощью и устойчивостью НПО во всем бывшем Советском Союзе, включая занятые «спутниковые» нации (Майклз и Хендерсон, работа продолжается). Однако Майклз и Хендерсон также обнаружили, что позитивные отношения между этими двумя переменными в регионе Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) действительно существуют. Причина данного феномена неизвестна, но было высказано предположение, что экономические, социальные и политические условия в этих странах оказались настолько суровыми, что НПО требовалась вся помощь, которую они могли получить; помимо этого, считалось, что НПО в этих странах имели мало источников альтернативного финансирования. Например, в балтийских государствах – Латвии, Литве и Эстонии – сектор НПО получает финансирование от Европейского Союза (Мендельсон и Гленн, 2002), в то время как НПО Центральной Азии не получают такой поддержки.

В текущем исследовании ставится задача восполнить данный пробел путем рассмотрения отношений между помощью и устойчивостью НПО в Центральной Азии и в Кыргызстане в частности². Хотя исследований, посвященных сектору НПО в данном регионе, проведено меньше, чем в других частях бывшего Советского Союза, некоторая важная работа уже проделана. Макманн считает, что жители Центральной Азии становятся все более отчужденными от государства, которое больше не является источником благ (Макманн, 2005). НПО вступили в действие, чтобы обеспечить эти блага, предлагая многочисленные социальные услуги, такие как помощь уязвимым слоям населения (т.е. детям, пожилым людям, инвалидам) и гуманитарную помощь (Ассоциация центров поддержки гражданского общества [АЦПГО], 2006; Макманн, 2006; Алымбаева, 2007). В ходе всесторонней оценки кыргызского сектора НПО, проведенной Ассоциацией центров поддержки гражданского общества, был сделан вывод о том, что хотя некоторые НПО развивались естественным путем

---

² Кыргызстан был выбран по нескольким причинам: во-первых, он получает наибольшее количество помощи от АМР США (АМР США, 2010), в Кыргызстане НПО больше, чем в любой другой стране Центральной Азии (АЦПГО, 2006) и он является наиболее свободным («Фридом Хаус», 2009). Логистические и практические факторы также оказали влияние на этот выбор.

ради достижения заявленных целей, значительная часть новых организаций была создана, чтобы воспользоваться притоком донорского финансирования в течение 1990-х (АЦПГО, 2006). Кроме того, подавляющее большинство НПО находятся в столице, Бишкеке³, и связи между городскими и сельскими НПО налаживаются в малой степени (АЦПГО, 2006).

В отличие от секторов НПО в других странах в Кыргызстане НПО не финансируются за счет корпоративной филантропии или пожертвований от среднего класса (АЦПГО, 2006). Помимо этого, власти Кыргызстана почти не оказывают никакой поддержки (АЦПГО, 2006), и концепция социального предпринимательства все еще незнакома многим НПО (Алымбаева, 2007). Осложняет данную проблему тот факт, что НПО не хватает широкой общественной поддержки и содействия добровольцев (Джайлобаева, 2008). Купер отмечает, что НПО в Кыргызстане добились относительного успеха по сравнению с НПО других стран Центральной Азии, потому что они были признаны правительством за предоставляемые ими важные социальные услуги, и потому что они так преуспели в фактическом получении внешней поддержки (Купер, 1999). Но исследователи склонны согласиться с тем, что НПО в Кыргызстане еще не готовы к выживанию без международного финансирования (Алымбаева, 2007; Джайлобаева, 2008), поскольку других вариантов альтернативного финансирования очень мало.

Насколько фактически эффективно влияние помощи на устойчивость НПО остается по большей части неизвестным. Кроме того, разительные перемены, которые недавно произошли в стране (особенно события 10 апреля), возможно, также повлияли на устойчивость НПО и последствия этих перемен, вероятно, останутся неизвестными еще в течение ближайших нескольких лет. Таким образом, в настоящем исследовании делается попытка изучить в текущем состоянии отношения между помощью демократии и устойчивостью НПО, используя и дополняя литературу последних пяти лет.

Методы

Исследовательская выборка включала два типа организаций: известных получателей финансирования АМР США и местные НПО Бишкека. Первые были найдены с использованием информации с сайта АМР США об их текущих проектах в рамках программы «Демократия и управление»⁴. Список местных НПО Бишкека был взят из базы данных действующих зарегистрированных НПО в Центре социальных исследований (ЦСИ)

---

³ На 2009 год существовало приблизительно 11 000 зарегистрированных НПО в Кыргызстане (Алымбаева А., Личная коммуникация, 30 июля 2010 г.).

⁴ В настоящее время источником финансирования всех НПО в Кыргызстане является программа «Демократия и управление» (АМР США, 2010; интервью с сотрудником АМР США, 23 июля 2010).

Американского университета в Центральной Азии (АУЦА)⁵. Ко всем организациям обратились по электронной почте с просьбой дать интервью. С теми организациями, которые ответили, связались после прибытия по телефону, чтобы договориться о дате и времени интервью.

Помимо начальной выборки исследователи для создания большего числа интервью использовали технику выборки по методу снежного кома. В конце каждого интервью у организаций просили контактную информацию двух или трех других местных НПО, которые могли пожелать внести вклад в исследование. Затем с этими названными организациями связывались по телефону или электронной почте.

Мы обратились в шестьдесят семь организаций⁶, и было проведено четырнадцать интервью. Три из этих интервью были проведены с организациями из первой группы (известных получателей помощи АМР США), и одиннадцать интервью с организациями из второй группы (местными НПО Бишкека). После разговора с НПО об их источниках финансирования четыре организации сообщили, что они также получают финансирование от АМР США. Это довело общее число субъектов, финансируемых АМР США, до семи.

Интервью были полуструктурированными, их продолжительность составляла от пятнадцати минут до часа. Четыре интервью были проведены на английском, остальные на русском. В течение первой недели исследования сотрудникам в каждой НПО был роздан опросник с целью получить об организации категориальную информацию, которая бы помогла определить устойчивость. Однако очень быстро оказалось, что подобный подход непрактичен, поскольку некоторые НПО не имели времени или желания заполнять опросник; помимо этого иногда было трудно собрать заполненные опросники. Для решения этой проблемы вопросы исследования вплоть до его окончания были включены в сами интервью.

Вопросы задавались в следующих категориях: 1) Об организации: миссия, цели, штат, проекты и программы; 2) Финансирование: от кого, для какой цели, бюджет и требования к отчетности; 3) Отношения с правительством и обществом, включая добровольцев, освещение в прессе и образ в глазах общественности; и 4) Самооценка: какими были самые большие успехи организации, самые сложные проблемы и каковы текущие нужды.

После завершения интервью были составлены и рассмотрены примечания и распечатки интервью с использованием количественного анализа (Робсон, 2002). Ответы на конкретные вопросы были разбиты на категории и подсчитаны, а в тексте были выявлены общие темы, которые использовались для более обширных выводов. Хотя мы не высказывали суждений об

---

⁵ От НПО в Кыргызстане требуется регистрация в Министерстве юстиции; однако его список НПО в настоящее время недоступен онлайн. В связи с непродолжительным временем исследования было необходимо связаться с НПО до прибытия в Кыргызстан. Была использована база данных ЦСИ, поскольку к ней гораздо проще получить доступ из-за границы.

⁶ У десяти из них была неверная или устаревшая контактная информация и мы не смогли с ними связаться. Остальные 43 отказались дать интервью или не дали ответа.

устойчивости каждой организации, мы прослеживали присутствие или отсутствие определенных качеств, влияющих на устойчивость. Наконец, для разъяснения информации о внутренних процедурах АМР США и предоставления контекста, который нельзя было получить с сайта АМР США, было использовано интервью с представителем агентства; оно должно считаться экспертным интервью⁷.

У исследования было несколько ограничений. Вследствие логистических и практических причин в выборку попали только НПО Бишкека. В общем НПО в столице получают больше финансирования, чем те, которые находятся в сельской местности, и мнения о помощи демократии могут быть самыми разными. Также существует больший процент НПО в Бишкеке, чем в других областях страны, поэтому трудно делать обобщения о более широком секторе национальных НПО. Возможно, самым большим ограничением оказался тот факт, что мы смогли взять интервью только у организаций, которые были заинтересованы в разговоре с нами и располагали временем на встречу с нами. По этой причине в нашу выборку могли случайно попасть более устойчивые НПО и не попасть менее устойчивые НПО. Точно так же мы ничего не знаем об организациях, которые больше не существуют, и нам мало известно о том, в чем причины их провала. Однако это ограничение было неизбежным, так как мы не могли заставить организации встречаться с нами.

Результаты

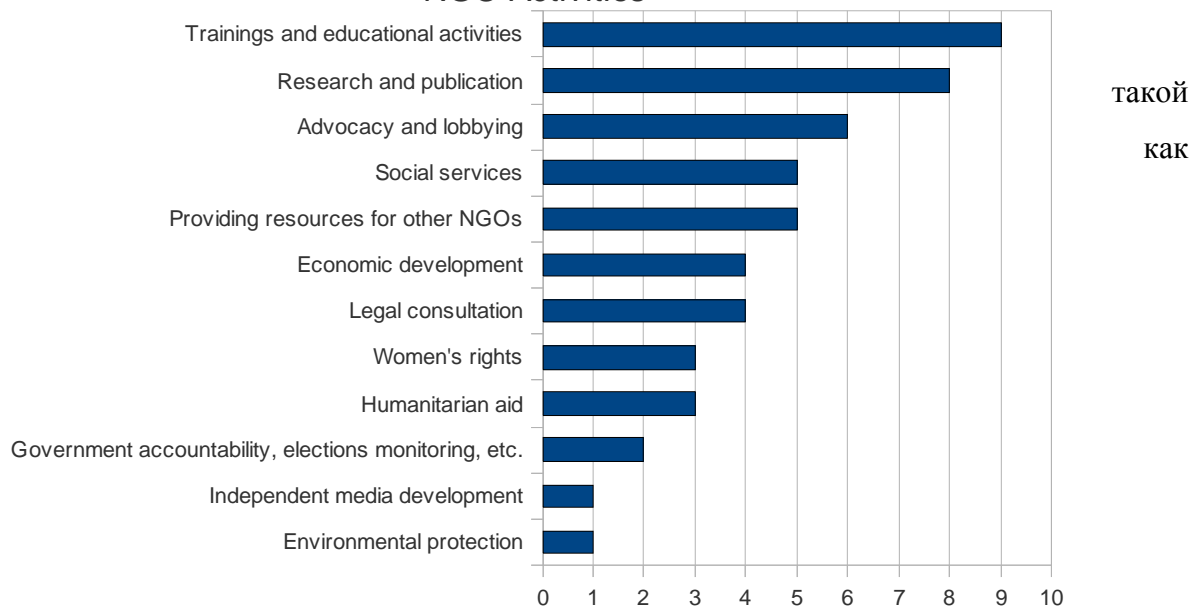
Результаты сгруппированы следующим образом: 1). Описательная статистика об организации в выборке, 2) данные о влиянии иностранной помощи и программы АМР США «Демократия и управление» в частности и 3) данные о текущей социальной, экономической и политической обстановке в Кыргызстане, влияющие на устойчивость НПО.

Большинство опрошенных организаций уже действуют в течении относительно долгого времени. Восемь были основаны 10-20 лет назад, и четыре основаны 5-10 лет назад. Только одной организации было менее пяти лет. Когда был задан вопрос о текущей деятельности, 9 из 14 интервьюируемых НПО сообщили, что они регулярно проводят тренинги и участвуют в образовательной деятельности, а 8 сообщили, что они проводят исследования или выпускают публикации (см. рис. 1). Многие НПО предоставляли социальные услуги или участвовали в общественных кампаниях во имя какого-либо конкретного дела. Очень немногие организации сообщили об участии в деятельности, которая может считаться политической деятельностью,

---

⁷ Следует иметь в виду, что имена всех интервьюируемых и названия организаций остаются конфиденциальными, подобные сведения сообщаются, только если нам было дано соответствующее разрешение.

NGO Activities

такой
как

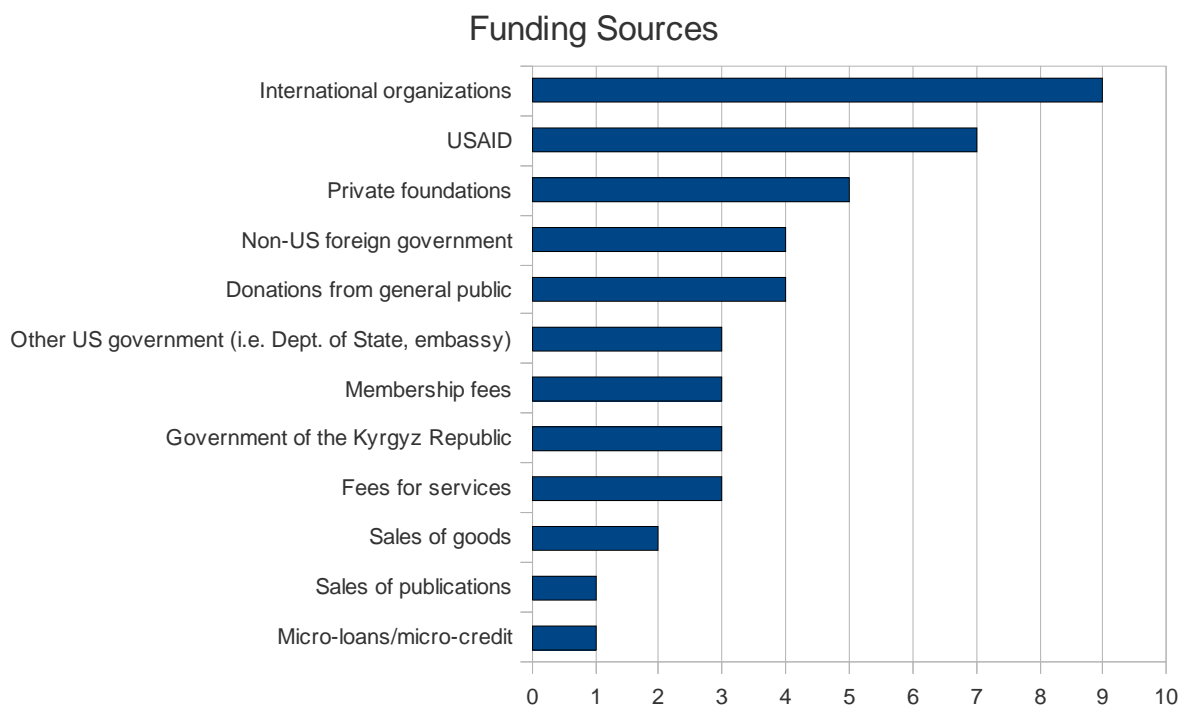
мониторинг за деятельностью правительства, развитие независимых средств массовой информации или законодательное лоббирование.⁸

Диаграмма 1 (перевод текста на диаграммах приводится в конце документа): Виды деятельности НПО и число организаций, которые сообщили об участии в этих видах деятельности.

⁸ Хотя в литературе происходят дебаты о том, следует ли включать политические организации в определение гражданского общества (Фoley и Эдвардс, 1996) или нет (Путнм, 1995), точка зрения в данном исследовании такова: политические организации – признак свободного и демократического общества и их существование и выживание имеет важные последствия для устойчивости сектора НПО в целом.

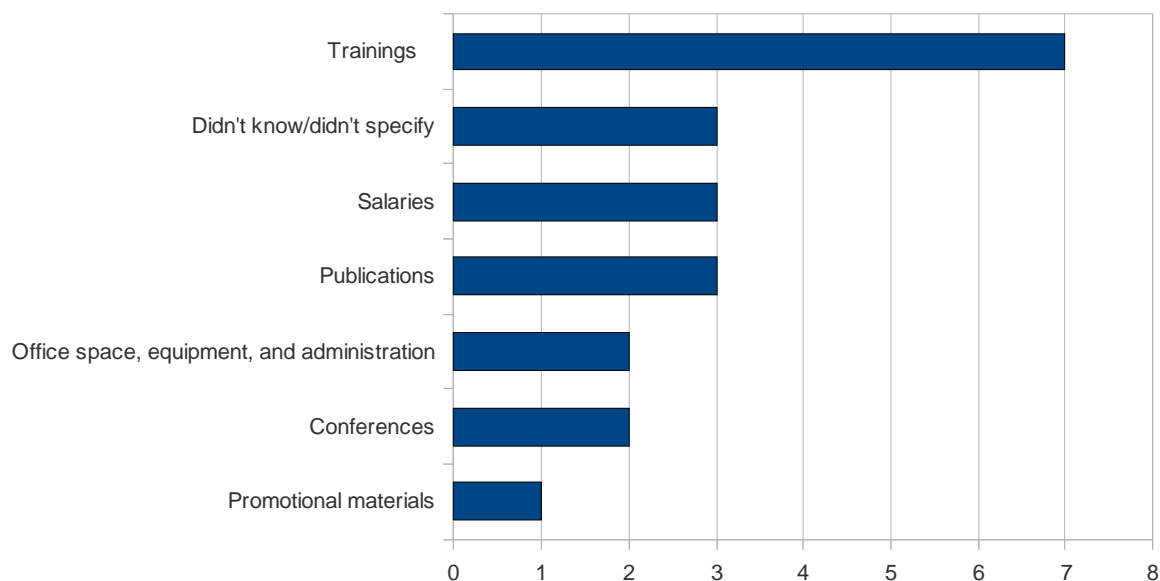
Все интервьюированные НПО полагались на множественные источники получения средств для финансирования своей деятельности. На рис. 2 показано число НПО, которые назвали каждый источник. Международные источники финансирования последовательно возглавляют список. В категорию «международные организации» часто попадали такие организации как ОБСЕ, ЮНЕСКО и ПРООН, в то время как среди «частных фондов» типично оказывались «Сорос Кыргызстан» и «Ага Хан». Другими иностранными правительствами, предоставляющими финансирование (помимо Соединенных Штатов) были Дания, Соединенное Королевство Великобритании, Нидерланды, Канада и Франция. Хотя большинство организаций заявили, что власти Кыргызстана не оказывают им никакой поддержки, несколько организаций сообщили, что они получали незначительную поддержку от нескольких министерств, особенно от министерства образования. Очень немногие организации полагались на социальное предпринимательство или гонорары за предоставленные услуги – этот результат согласуется с данными Алымбаевой (2007).

Диаграмма 2. Различные типы источников финансирования НПО

Диа
гра
мм
а 3.
Рас
пре
дел
ени
е
фин
анс
иро
ван
ия от доноров

Purposes for which funding was allocated

Наблюдалась значительная последовательность в том, как разрешалось тратить получаемые от доноров финансы. Половина опрошенных организаций сообщила, что получаемые от доноров средства использовались для тренингов. Три организации точно не знали, для чего используются получаемые средства или не хотели сообщать об этом и просто сказали, что их можно использовать для «всего» или для «своих проектов». Зарплаты и публикации также были обычно называемыми категориями. Очень немногие организации смогли использовать донорское финансирование на конторские расходы или для собственных рекламных материалов.

Чтобы изолировать, в частности, влияние финансирования от АМР США, был прослежен поток денег от АМР США всем организациям в выборке. В настоящее время в рамках программы «Демократия и управление» проводятся десять программ, которые включают НПО прямо или косвенно. Две программы разработаны для оказания содействия местным НПО через правовую поддержку, распространение информации и построение потенциала. Первой из них является программа «Правовая поддержка гражданского общества», которой руководит Международный Центр Некоммерческого Права. Она продлится до сентября 2012 г. и включает все пять республик Центральной Азии. Программа «Гражданское общество», которая выполняется «Раст», заканчивается в этом году и характерна именно для Кыргызстана. По данным АМР США эти две программы являются

единственными, которые работают напрямую с местными НПО и предоставляют помощь (финансовую или техническую) более маленьким организациям.⁹

Три из интервьюируемых организаций получали прямое финансирование от АМР США – то есть, они выиграли конкурс на получение гранта и участвовали в соглашении о кооперации с самим агентством. В отличие от контрактного соглашения, когда АМР США выдает целевые задания и получатели (обычно коммерческие организации) выполняют их, соглашения о кооперации являются более открытыми и имеют меньше условий. АМР США проводит конкурс грантов в определенных рамках, организации готовят предложение, и агентство затем приобретает выигравшее предложение. И теперь уже сама организация, называемая «исполнителем», вправе определять, как будут тратиться деньги в соответствии с основными принципами написанного ею предложения, хотя АМР США требует ежеквартальных отчетов о ходе выполнения работы и осуществляет плотный мониторинг организации.¹⁰ Большинство НПО и исполнителей, участвующих в программах «Демократия и управление», финансируются через такие соглашения о кооперации.

«Мы публикуем заявки с ясными указаниями и критериями отбора, и международные и местные неправительственные организации стараются их получить. Учитывая регламент нашего конкурса, мы редко принимаем предложения «не по заявкам». Большая часть нашего финансирования, направляемого местным неправительственным организациям, проходит через наших международных партнеров НПО, которые запрашивают предложения» – Интервью со служащим АМР США, 23 июля 2010 г.

Однако, помимо 3 организаций, которые участвуют в соглашениях о кооперации, 4 других неправительственных организации также сообщили, что они получают финансирование непосредственно от АМР США. Поскольку они не названы в числе исполнителей, мы сделали вывод о том, что они получали субгранты от одного из исполнителей. Всем организациям, не финансируемым АМР США, показали список текущих организаций-исполнителей и задали вопрос, работали ли они с какой-либо из них или получили от них финансирование. Только 2 организации ответили, что работали в каком-либо качестве с исполнителями, и ни одна организация не сказала, что получала финансовые взносы от любой организации в списке. Это необычное и интересное открытие, которое будет рассмотрено в данной работе в разделе, посвященном дискуссии.

Не высказывалось никаких суждений о текущей или потенциальной устойчивости отдельных НПО в выборке; вместо этого прослеживалось присутствие или отсутствие

---

⁹ Интервью с сотрудником АМР США, 23 июля 2010 г.

¹⁰ Интервью с сотрудником АМР США, 23 июля 2010 г.

определенных качеств, влияющих на устойчивость. Эти качества были по большей части взяты из существующей литературы об устойчивости НПО. Помимо времени существования организации показателями устойчивости являлись присутствие социального предприятия, большого числа добровольцев и наличие четкой стратегии вербовки добровольцев. Частые смены руководства, потеря финансирования и отрицательные изменения в бюджете являлись ясными показателями неустойчивости. Представление о степени, в которой НПО налаживают связи с другими организациями и бизнесами, было составлено как на основе обсуждения интервью, так и на основе просьб назвать несколько других организаций в конце интервью.

Концепция социального предприятия была в целом известна организациям, но немногие сообщили о прямом участии в них. Однако нам рассказали несколько историй успешного участия в таких предприятиях. Например, одна организация сообщила, что она полностью финансирует себя благодаря продаже публикаций, а другая организация, Бишкекский центр социальных инициатив, имеет небольшой бизнес в области графического дизайна по созданию логотипов и рекламы, что помогает ей финансировать свои программы для мигрантов и жертв торговли людьми. Возможно, лучшим примером успешного социального предпринимательства стал Конгресс женщин, который сообщил, что 40% его финансирования происходит от малых бизнесов, которым он помог начать, что позволяет ему реинвестировать в другие малые бизнесы:

«Да, мы создали бизнес-инкубаторы по всему Кыргызстану. И они действительно являются таким видом инкубаторов, они представляют собой социальные проекты, социальные предприятия, где люди продают различные товары, создаются новые рабочие места. Один человек получает работу и затем приводит еще больше и больше людей на предприятие. Таким образом, они приносят больше прибыли бизнес-инкубаторам. И поскольку существуют бизнес-инкубаторы, наши организации тоже могут существовать» – Замира Акбагышева, Конгресс женщин.

Однако некоторые НПО считали, что они не должны или не могут начать такие предприятия, поскольку они являются некоммерческими организациями. Например:

«Мы – некоммерческая организация. Согласно нашей миссии мы не можем продавать наши канцелярские принадлежности, не можем продавать ничего из наших вещей. В самом начале мы сделали пояснения в нашей миссии о том, что собственность не может делиться среди создателей нашего НПО... в противном случае они просто бы приходили и продавали вещи из офиса, поэтому для предотвращения подобного развития событий мы написали, что,

имущество можно только повторно пожертвовать другим подобным организациям... это поможет нам сохранить наше НПО» - Максатбек Ташболотов, «Калыс Консалт».

Фактические продажи услуг также были редкими. Ранее упомянутая организация «Калыс Консалт» полагается на гонорары, которые платят клиенты за оказываемые ей юридические услуги в третейских судах. Хотя г-н Ташболотов отметил, что подобная практика не позволяет его организации помогать людям, которые неспособны заплатить, ее услуги все таки более доступны, чем услуги традиционных юристов.¹¹ Помимо этого примера единственными другими примерами предоставления услуг были проводящиеся время от времени за гонорары конференции и тренинги.

Что удивительно, очень немногие организации сообщили о наличии у них стратегии набора добровольцев, большинство просто сказали, что добровольцы приходят к ним по своей собственной инициативе, возможно, потому что они заглянули на их сайт или каким-то иным образом узнали о существовании той или иной организации. Несколько организаций даже сказали, что процесс был конкурсным. Однако, несмотря на этот очевидный интерес, НПО в Бишкеке, по-видимому, не полагаются слишком сильно на активность местных добровольцев. Двое из опрошенных исполнителей АМР США сказали, что у них только оплачиваемый персонал и иногда появляются студенты-стажеры¹². Третья организация-исполнитель сообщила, что приглашает добровольцев из США, которые приезжают и работают в течение года и им обеспечивают небольшую компенсацию.¹³ Местные НПО обычно более заинтересованы в использовании добровольцев; например, Бишкекский центр социальных инициатив заявил о том, что у них в любое время имеется приблизительно 500 добровольцев. Однако ответы на вопросы исследований, а также ответы, полученные в ходе интервью, показали, что среднее число добровольцев было менее десяти, что отражено в Таблице 1.

Таблица 1. Число добровольцев по данным организаций

	Частота	% от общего числа
Менее 10	8	47.06
10 - 25	2	11.76
25 - 50	1	5.88
Более 50	2	11.76

¹¹ Интервью с местной НПО, 13 июля 2010 г.

¹² Интервью с международной НПО, 7 июля 2010 г.; Интервью с международной НПО, 8 июля 2010 г.

¹³ Интервью с международной НПО, 20 июля 2010 г.

Нет ответа	4	23.53
ОБЩЕЕ ЧИСЛО	17 ¹⁴	100

Было нелегко сделать выводы об остальных показателях устойчивости. Колебания в бюджете было очень трудно измерить, поскольку большинство организаций сказало, что их бюджеты меняются часто и без предупреждения. Почти все сообщили, что их бюджеты зависят от доступности финансирования, хотя одна НПО упомянула, что ее бюджет остается из года в год одним и тем же, поскольку он полностью обеспечивается благодаря продаже публикаций.¹⁵ Подобным же образом было тяжело определить, какие организации занимаются налаживанием связей с другими НПО или с местным сообществом. Некоторые, по-видимому, действуют полностью в пределах своих профессиональных кругов, например:

«Большинство граждан не знает о нашей работе, потому что она в основном направлена на творцов политики. Результаты нашей работы – программные документы. Мы публикуем их на нашем сайте, но я не знаю, читают ли их люди». – Интервью с местным НПО, 14 июля 2010 г.

«Нам нужно, чтобы нас знали только те, с кем мы работаем, то есть наше местное юридическое сообщество». – Интервью с международным НПО, 20 июля 2010 г.

Когда мы просили в конце интервью назвать несколько других организаций, почти все организации смогли назвать хотя бы одну, но качество этих названных организаций широко варьировало. В двух случаях интервьюируемый выписал цифры из своего личного мобильного телефона и дал их исследователям. На другом конце спектра были те организации, которые назвали нам хорошо известные международные НПО или фонды, такие как «Фридом Хаус» или «Сорос Кыргызстан». Таким образом, создается впечатление, что одни НПО налаживают большое количество связей, а другие нет, однако, по-видимому, не было очевидных отношений между устойчивостью и налаживанием связей¹⁶

Благодаря ответам на определенные вопросы во время интервью можно было получить представление о влияющей на работу НПО более широкой правовой, политической, социальной и экономической обстановке в Кыргызстане. Хорошая новость состоит в

¹⁴ Общее число равняется 17, а не 14, потому что некоторые организации точно не знали, сколько у них добровольцев и обозначили пределы гораздо более широкие, чем позволяли категории исследования (т.е. от 1-50) или отметили несколько категорий при заполнении бланка опросника.

¹⁵ Интервью с местной НПО, 16 июля 2010 г.

¹⁶ Это было бы интересной темой для будущего исследования, поскольку организации без финансирования могут в большей степени полагаться на свои профессиональные контакты и другие НПО для получения поддержки, а хорошо финансируемым организациям может и не требоваться подобный вид поддержки.

следующем: все интервьюируемые НПО сообщили, что процесс регистрации в Министерстве юстиции прост, быстр и относительно дешев – хотя количество времени и денег широко варьировало (от одного дня до полугода и от 20 сомов до 100 долларов США).¹⁷ Ни одна организация не сообщила о значительных проблемах с властями, хотя некоторые из более политизированных организаций сказали, что на их способность проводить общественные кампании, лоббировать законодательные изменения и проводить программы, которые могут считаться политическими, повлияли перемены в правительственной администрации.¹⁸ К сожалению, правительство Кыргызской Республики, по-видимому, оказывает мало поддержки НПО. Некоторый прогресс осуществляется в создании благоприятного для НПО законодательства и предотвращении принятия репрессивных законов.¹⁹ Однако правительство не обеспечивает оплачиваемых возможностей для НПО и не распространяет гранты даже для НПО, которые участвуют в обеспечении социальных услуг. Нехватка подобной поддержки была упомянута в предыдущих исследованиях (АЦПГО, 2006) и вполне может препятствовать устойчивости сектора НПО. Например:

«К сожалению, согласно закону, НПО не может зарабатывать деньги, даже если она сама выполняет работу, не говоря уже о зарабатывании и использовании денег в соответствии с собственными желаниями. Если НПО зарабатывает деньги, необходимо собрать много документов, чтобы показать, что они были потрачены на благотворительность. Поэтому даже если НПО зарабатывает деньги на содержание своего офиса, это все равно считается обычной хозяйственной деятельностью» – Игорь Литвинов, АДРА, Кыргызстан

«Наше правительство пытается действовать так, словно у него нет денег, хотя, фактически, они у него есть. И оно хочет все получать бесплатно. – Интервью с местным НПО, 16 июля 2010 г.

Подобным же образом создается впечатление, что средства массовой информации не занимаются активным освещением работы НПО. Хотя сообщения об очевидном негативном отношении к НПО были редкими (большинство сказало, что у общества положительный взгляд на их работу), подобная недостаточная освещенность в средствах массовой информации может являться причиной нехватки широкой общественной поддержки сектора НПО. Большинство интервьюируемых НПО сообщило, что они лишь иногда попадают в

---

¹⁷ Вероятно, это вызвано тем, что каждая организация регистрировалась в разное время; учитывая перемены, произошедшие в правительстве Кыргызстана за последние десять лет, это вовсе не удивительно.

¹⁸ Интервью с международной НПО, 7 июля 2010 г.; Интервью с международной НПО, 8 июля 2010 г.

¹⁹ Интервью с международной НПО, 7 июля 2010 г.

местные средства массовой информации и никогда не упоминаются на международном уровне. Несколько организаций сказали, что у них хорошие контакты с журналистами, и они могли бы при желании появляться в средствах массовой информации, но появления на широкой публике не являются основным компонентом их миссии. Освещение в средствах массовой информации может помочь НПО поддерживать положительный образ в глазах общественности, получать больше местных источников финансирования и привлекать больше добровольцев, например:

«Когда я выступаю на ТВ, радио и т.д. с различными темами, я также стараюсь немного рассказать о нашем НПО. Когда я участвую в семинарах или конференциях и езжу за границу, я пытаюсь подружиться с американцами, британцами и другими иностранцами для установления хороших контактов с глубокой надеждой, что они могут пригодиться» – Максатбек Ташиболотов, «Калыс Консалт».

Однако, в целом не создается впечатления, что НПО регулярно освещаются или хотя бы заинтересованы в широкой освещенности в средствах массовой информации. Опять же, это может быть результатом нестабильности в правительстве и феноменом, который один из интервьюируемых назвал «смертью региональных средств массовой информации»²⁰ – нехватка профессиональных журналистов и дохода от рекламы истощила силы независимых (негосударственных) средств массовой информации в Кыргызстане.

Важным открытием относительно обстановки в Кыргызстане является нехватка корпоративной филантропии. В западных странах принцип корпоративной социальной ответственности побуждает бизнесы поддерживать деятельность НПО посредством пожертвований и партнерств (Джайлобаева, 2008). Но в Кыргызстане этого, по-видимому, вообще не происходит; как уже ранее говорилось, это главным образом связано с нехваткой существующей культуры патронажа и отсутствием стимулов со стороны правительства за корпоративное дарение (АЦПГО, 2006). Некоторые НПО знали об этой проблеме, например:

«Богатых людей не так уж и много. Как правило, богатый человек, если он занимается благотворительностью, создает фонд, называет его своим собственным именем и сам там работает. Среди населения существует определенный уровень недоверия. В стране по-прежнему очень высок уровень коррупции, и вот почему тяжело работать с бизнесменами, которые владеют большими предприятиями» – Игорь Литвинов, АДРА-Кыргызстан.

---

²⁰ Интервью с международной НПО, 8 июля 2010 г.

Все же было совершенно очевидно, что в настоящее время корпоративная филантропия просто не является частью кыргызской культуры. На вопрос о том, получал ли он пожертвования от бизнес-сообщества, один из респондентов ответил очень решительно:

«Нет, нет, нет. Никогда. Потому что достоинство не позволяет нам делать этого» - Марат Усупов, Бишкекский центр социальных инициатив.

Ни одна из НПО не сообщила о том, что они получали или хотя бы просили пожертвования от местных бизнесов. На вопрос, почему обычный ответ был таким: бизнесы слишком бедны, чтобы давать деньги НПО или что НПО сами пытаются начать малый бизнес в качестве части своей деятельности.²¹ Одна организация назвала коррупцию в бизнес-секторе²², а другая сказала, что пожертвования не принесли бы ей пользы, поскольку они слишком малы.²³

В конце каждого интервью НПО просили оценить себя: какими были их самые большие успехи, самые трудные проблемы и каковы их самые насущные потребности. Ответы варьировались от «создание нашей организации – наш самый большой успех»²⁴ до подробных и конкретных примеров тех или иных достижений. Весьма обещающим является тот факт, что у всех организаций было положительное и восторженное мнение о своей работе, и они с оптимизмом смотрели в будущее. Однако они признавали стоящие перед ними трудности, главная среди них – доступность и стабильность финансирования. Финансирование являлось на тот момент самой распространенной трудностью и потребностью:

«Главной проблемой для развития НПО в Кыргызстане является финансирование... государственная поддержка и естественный доход НПО не так высоки, например, в Европе правительство оказывает им [НПО] поддержку, а здесь в Кыргызстане более 50% финансирования приходится на долю грантов, иногда больше. Членские взносы почти отсутствуют». – Интервью с международной организацией, 7 июля 2010.

Даже когда финансирование доступно, конкуренция за ресурсы остается свирепой. Например:

---

²¹ Интервью с «Калыс Консалт», 13 июля 2010 г.; Интервью с Конгрессом женщин, 13 июля 2010 г.; Интервью с АДРА Кыргызстан, 15 июля 2010 г.

²² Интервью с местной НПО, 16 июля 2010 г.

²³ Интервью с международной НПО, 20 июля 2010 г.

²⁴ Интервью с местной НПО, 14 июля 2010 г.

«По правде говоря, что касается проектов здесь, если у вас нет связей, вы просто не сможете их получить... и по-русски это называется «откат», это значит, что если вы выиграли конкурс на проект, 5-10 процентов всей суммы пойдут человеку, который помог вам выиграть». – Марат Усупов, Бишкекский центр социальных инициатив

Тем не менее некоторые НПО продолжают действовать без финансирования и добились реальных и существенных успехов исключительно собственными силами. Что касается форума женских НПО, первые семь лет его работа проводилась без какого-либо финансирования. Было отмечено, что, несмотря на этот необычайный факт выживания форума и его успеха, он мог бы добиться гораздо большего, если бы располагал финансами: «У нас достаточно мозгов, у нас есть стратегия, у нас есть все кроме финансирования...а если не будет денег, мы все равно продолжим свою деятельность».²⁵

Дискуссия

Благодаря результатам можно сделать три главных вывода относительно влияния помощи демократии на НПО в Кыргызстане. Во-первых, НПО в Кыргызстане нужно финансирование, поэтому полезной будет любая помощь. Иностранная помощь важна, потому что в данное время имеется мало альтернативных источников финансирования для НПО в Кыргызстане. Организациям крайне трудно добиться полной финансовой независимости и при этом выполнять свои цели, поскольку механизмы содействия, поддерживающие НПО в западных странах, недоразвиты в кыргызском обществе и правительстве. Несмотря на проблемы, которые может вызвать зависимость от иностранной помощи, финансирование, несомненно, оказывается полезным для организаций-получателей.

Во-вторых, эффективность помощи зависит от того, как выявляются получатели, как помощь делается доступной и от целей, для которых она может быть использована. НПО сообщают, что помощь наиболее полезна, когда она стабильна и последовательна, долгосрочная, а не краткосрочная и когда включается финансирование административных расходов. Это позволяет организациям сосредоточиться на своей основной миссии и начать долгосрочные программы в своей сфере деятельности. Поскольку у всех организаций есть накладные расходы, ограничение финансирования административных расходов вынуждает организации переключать часть своего драгоценного времени и энергии на удовлетворение этих потребностей вместо работы над проектами или программами. К сожалению, донорам трудно обеспечивать этот тип поддержки, поскольку они подотчетны заинтересованным

---

²⁵ Интервью с Нургуль Джанаевой, Форум женских НПО, 15 июля 2010 г.

сторонам (обычно гражданам и правительству в родной стране) и стараются не слишком доверять организации, которая потенциально может потерпеть крах. Например:

«Доноры в целом неохотно оказывают основную институциональную поддержку НПО, что печально, поскольку это означает, что НПО постоянно меняют свои первоначальные миссии ради получения финансовых средств. Требуется перебороть себя и пойти на огромный риск, чтобы предоставить НПО финансирование исключительно для покрытия основных расходов и печально, что лишь несколько доноров готовы пойти на это» – Интервью с сотрудником АМР США, 23 июля 2010 г.

В-третьих, из-за способа, которым АМР США обеспечивает работу своих программ только несколько организаций (обычно международные НПО), в конечном счете, получают гранты. Эти исполнители должны работать с местными НПО над построением потенциала и передавать им часть получаемого от АМР США финансирования. Дискуссии с ними выявили, что они прикладывают все усилия, чтобы делать это. Однако после разговора с местными НПО стало ясно, что немногие организации работают с кем-либо из исполнителей АМР США или получают от них финансирование. Этот разрыв между фактическими получателями помощи и сектором местных НПО (задуманным бенефициаром) умаляет эффективность иностранной помощи.

Помимо этого имеется ряд данных относительно общей устойчивости сектора НПО в Кыргызстане. Во-первых, в отличие от секторов НПО в западных странах кыргызский сектор НПО не поддерживается корпоративной филантропией или пожертвованиями от делового сообщества. Причина этого состоит в том, что текущее законодательство не предусматривает адекватных стимулов для подобного вида дарения. Однако еще важнее тот факт, что в Кыргызстане, как отмечали другие исследователи, отсутствует культура филантропии (см. АЦПГО, 2006). В Центральной Азии подарки обычно делаются членам семьи или клана (Абрамсон, 1999); когда люди добиваются финансового успеха, они скорее поделятся прибылью с родственниками, а не с НПО. К тому же, текущая экономическая ситуация в Кыргызстане оставила бизнесам мало денег и многие сами выживают с трудом.²⁶

Во-вторых, в Кыргызстане недостает правительственного финансирования и программ стимулирования (например, структуры налогообложения, которая бы освобождала НПО и некоммерческие организации от налогов). Как и корпоративная филантропия, правительственное финансирование является ключевым источником поддержки для секторов

---

²⁶ Интервью с «Калыс Консалт», 13 июля 2010 г.

НПО в других странах (Джайлобаева, 2008). Хотя в этой области удалось добиться некоторого прогресса²⁷, у НПО сейчас нет доступа к правительственным ресурсам.

В-третьих, несколько интервьюированных НПО, которые можно было считать финансово независимыми, полагаются на различные источники финансирования – помимо случайных грантов из-за границы, они также назначают членские взносы, продают услуги (т.е. юридическую помощь), продают публикации и начинают малые предприятия. Таким образом, когда финансирование в форме грантов заканчивается, у них есть другие источники дохода до следующего конкурса грантов. Это позволяет им создавать и поддерживать долгосрочные программы, являющиеся частью их миссии, а не разрабатывать программы с целью соответствовать требованиям для получения того или иного гранта.

В-четвертых, когда успех рассматривается широко (т.е. речь идет не только о финансовой стабильности, но и о продуктивности), мы отмечали, что некоторым из более успешных НПО удалось наладить обширные связи с другими НПО и с гражданами в сообществах за пределами Бишкека. По-видимому, это происходит в основном, когда НПО просили помощи у других местных организаций или набирали добровольцев из различных мест. Совместная работа позволяла НПО выполнять проекты при наличии небольшого финансирования или вообще без финансирования, а присутствие добровольцев обеспечивало организациям резервный источник рабочей силы, когда они были неспособны платить зарплату.

Мы также обнаружили, что хотя финансирование на данный момент является самой большой трудностью, стоящей перед НПО в Кыргызстане, существуют и другие насущные проблемы. Многие НПО сказали, что нестабильность в правительстве и обществе представляет серьезную угрозу их выживанию. Среди других трудностей назывались нехватка подготовленных, профессиональных сотрудников (многие упоминали об «утечке мозгов» – в Кыргызстане образованные граждане уезжают из страны) и вопросы, которые правительство или общество по-прежнему считает спорными.

Все эти выявленные факты имеют последствия не только для доноров, но и для получающих от них помощь НПО, а также для властей Кыргызстана. АМР США и другие доноры могут рассмотреть сформулированные на основе настоящего исследования рекомендации по улучшению руководства своими программами помощи:

1. Увеличить периоды, на которые предоставляются гранты, чтобы у НПО была возможность не только начать работу, но и довести ее до конца. В отличие от коммерческих предприятий НПО часто стремятся производить в обществе

---

²⁷ Правозащитная организация, которую мы интервьюировали, успешно предотвратила принятие (в 2009 г.) дискриминационного закона, который бы воспрепятствовал получению НПО некоторых типов иностранного финансирования и участию в политической деятельности. Подобный закон сейчас действует в остальных четырех республиках Центральной Азии, но не в Кыргызстане (Интервью с международной НПО, 7 июля 2010 г.)

долгосрочные перемены; на осуществление этих перемен требуется время и их нельзя произвести за год или два – период, на который выдаются гранты.

2. Позволить НПО использовать гранты для оплаты институционального развития, такого как офисные площади, оборудование, зарплаты и другие административные расходы. Тщательный мониторинг и обратная связь помогут предотвратить потенциальное злоупотребление этими денежными средствами – из-за беспокойства о возможном злоупотреблении доноры часто не оказывают подобного рода поддержки.
3. Поощрять совместную, а не конкурентную работу НПО, предлагая больше грантов коалициям НПО или предоставляя гранты для групповых проектов.
4. Финансировать социальное предпринимательство и другие потенциально самокупаемые проекты, для которых деньги нужны только для того, чтобы их начать. Однако также следует признать, что социальное предпринимательство не является органичной частью миссии каждой НПО, и не оно не представляет собой жизнеспособный вариант для организаций, занимающихся деятельностью, которая обычно не включает общественность (например, организации, осуществляющие мониторинг выборов или проводящие кампании на законодательном уровне).

НПО также имеют возможность увеличить свою устойчивость, если сами предпримут определенные действия. Организации должны как можно больше стараться создавать проекты и программы, связанные с целями организации, даже если эти цели не вписываются в требования необходимые для получения грантов. Последовательность цели поможет НПО разрабатывать другие качества помимо финансовой жизнеспособности и оставаться на плаву в долгосрочной перспективе, когда приоритеты доноров неизбежно изменятся. Также НПО должны стремиться наладить как можно больше связей с другими НПО, поскольку эти связи могут обеспечить дополнительные источники поддержки в трудные времена. В текущей обстановке доминируют гранты от иностранных доноров. Такая обстановка предназначена для того, чтобы поощрять конкуренцию, что приносит пользу донорам и дает им самое лучшее за их деньги. Однако сотрудничество является более подходящей стратегией для НПО и поможет им оставаться устойчивыми в долгосрочной перспективе. Подобным же образом даже если НПО не предоставляют социальных услуг, они тем не менее могут находить способы взаимодействия с местным сообществом. Например, обеспечение для молодых людей возможностей для участия в добровольных образовательных программах и прохождения практики представляет собой метод взаимодействия, который будет легким и доступным для НПО. Наконец, несмотря на то, что в Кыргызстане в настоящее время корпоративная филантропия по большей части не существует, НПО могут продолжать содействовать этому

методу поддержки посредством продвижения его на правительственном уровне и за счет взаимодействия с правительством. Конечно, по мере того, как экономика будет улучшаться, а средний и малый бизнес – становиться более прибыльным, предприниматели, вероятно, с большей охотой захотят осуществлять вложения в НПО.

В настоящее время правительство Кыргызстана претерпевает некоторые изменения и будущее является неопределенным. По мере стабилизации политической ситуации правительство может быть заинтересовано в кооптации НПО с целью помочь им с программами, для выполнения которых у них нет ресурсов или возможностей. НПО предоставляют много важных социальных услуг, за которые не получают никакой компенсации от правительства. «Государственный социальный заказ»²⁸, когда правительство платит НПО за предоставление услуг, должен активно поощряться. Также правительство должно поддерживать НПО на законодательном уровне, освобождая их от налогов и создавая стимулы для корпоративного дарения. Все эти стратегии увеличат собственность на местном уровне, вложения в деятельность НПО и одновременно уменьшат зависимость от помощи из-за границы.

Заключение

Исходящая от АМР США помощь на развитие демократии приносит пользу организациям, которые ее получают. В секторе НПО, в котором доминирует иностранная помощь, гранты, предоставляемые АМР США, несомненно, полезны и оказали стимулирующее воздействие на ряд НПО и эти НПО продолжили выполнять важную работу. Однако бенефициаров помощи АМР США малочисленны и те, кто получает основную часть финансирования должны передавать его местным НПО через субгранты, совместные проекты, техническую помощь и другие ресурсы для НПО. Это, по-видимому, в некоторой степени происходит, но тот факт, что 50% интервьюируемых НПО не получали никакого финансирования от исполнителей АМР США вызывает дополнительные вопросы об отношениях между этими организациями и сектором местных НПО. Для определения того, как эти исполнители взаимодействуют с основной частью местных организаций необходимо дополнительное исследование.

На данный момент иностранная помощь является необходимой для НПО в Кыргызстане, поскольку мало источников альтернативного финансирования. В секторах западных НПО финансирование главным образом происходит от частного сектора (посредством корпоративной филантропии и в некоторой степени пожертвованиями от обычных граждан). Помимо этого сами правительства предоставляют гранты и

---

²⁸ Интервью с сотрудником АМР США, 23 июля 2010 г.

структурировали налоговый кодекс таким образом, чтобы обеспечить благоприятные условия для некоммерческих организаций. Текущая обстановка в Кыргызстане препятствует этим потенциальным источникам финансирования. Таким образом, по мере роста экономики и стабилизации политической ситуации, у НПО появится возможность увеличить свою устойчивость и уменьшить зависимость от иностранной помощи в будущем.

Благодарность

Мы хотели бы поблагодарить все организации, которые мы интервьюировали за то, что они уделили нам время и с большой готовностью согласились обсудить свою работу и поделиться с нами информацией. Также мы хотели бы поблагодарить Центр социальных исследований за то, что он принял г-жу Майклз в качестве внештатного научного сотрудника, штатных сотрудников Аиду Алымбаеву, Айнуру Асамидинову и Аиду Конокбаеву за поддержку, университет штата Орегон и Американский университет в Центральной Азии.

Список литературы:

Абрамсон, Д.М. (1999) Гражданское общество и политика иностранной помощи в Узбекистане. Газета «*Централ Азия Монитор*», 6, 1-12.

Адамсон Ф.Б. (2002). Международная помощь демократии в Узбекистане и Кыргызстане: Построение гражданского общества извне? В книге «*Сила и ограничения НПО*», ред. Мендельсон С.Е. и Гленн Дж.К.. Нью-Йорк: изд-во «Columbia University Press»

Алымбаева А. (2007). Социальное предпринимательство в США: Применение опыта США в социальном предпринимательстве кыргызстанскими НПО. *Стипендиаты Джоэля Л. Флейшмана в программе гражданского общества, университет Дьюка.*

http://src.auca.kg/images/stories/files/Aida_eng.pdf

Ассоциация центров поддержки гражданского общества. (2006). Обзор истории создания и развития сектора НПО в Кыргызской Республике. *Организация Ага Хана по развитию – Программа гражданского общества*

http://www.akdn.org/publications/civil_society_Kyrgyzstan_review.pdf

Каротерс Т. (2009). Восстановление помощи США демократии: Трудность перед АМР США, Вашингтон, округ Колумбия: Фонд Карнеги за международный мир.

Купер, Дж. (1999) Настоящая работа: поддержка роста НПО в Центральной Азии. В книге «Гражданское общество в Центральной Азии», ред. Раффин М. Х. и Во Д. Ситл: изд-во «University of Washington Press»

Даймонд Л., Линц Дж. Дж. и Липсет С. М. (1990). Политика в развивающихся странах: сравнение впечатлений от демократии. Боулдер, Колорадо, изд-во «Lynne Rienner Publishers»

Дмянков С., Монтальво Дж. Г. и Рейналь-Кероль М. (2005). Проклятие помощи. *Всемирный банк*.

Истерли У. (2006). *Бремя белого человека: Почему от помощи Запада остальному миру так много вреда и так мало пользы*. Нью-Йорк: изд-во «Penguin Press»

Финкель С.Е., Перес-Линан, А., Селиксон, М.А., Тейт, С. Н. (2008). *Проект помощи демократии: Стадия II (2006-2007)*.).

<http://www.pitt.edu/~politics/democracy/democracy.html>

Отчет, кодировочная книга и набор данных

Фoley, M. V. and Edwards, B. (1996). Парадокс гражданского общества. *Журнал демократии* 7(3). 38-52.

Акт о свободе для России и возникающих евразийских демократий и поддержке открытых рынков, 1992, § 5801, 22 Кодекс законов США § 67 (2009).

Джайлобаева, К. (2008). Вся правда о финансировании НПО в Кыргызстане: цифры и факты. *Центр социальных исследований, Американский университет в Центральной Азии*.

http://src.auca.kg/images/stories/files/report_3_kanykei_eng.pdf

Джайлобаева, К. (2008). НПО в Кыргызстане: *Центр социальных исследований, Американский университет в Центральной Азии*

http://src.auca.kg/images/stories/files/kanykei2_eng.pdf

Хендерсон, С. Л. (2002). Продажа гражданского общества: Западная помощь и сектор неправительственных организаций в России. *«Сравнительные политические исследования»*. 35(2), 139-167.

- Хендерсон, С. Л. (2003). *Построение демократии в современной России: Помощь Запада некоммерческим организациям*. Итака, Нью-Йорк: изд-во «Cornell University Press»
- Линц, Дж. Дж. и Степан (1996). Проблемы демократического перехода и консолидации: Южная Европа, Южная Америка и посткоммунистическая Европа. Балтимора, Мэриленд: изд-во «John Hopkins University Press»
- Макманн, К. М. (2005). Трансформация отношений между обществом и государством в постсоветской Центральной Азии. *Национальный Совет по Евразийским и Восточноевропейским исследованиям*, i-17
- Макманн, К. М. (2007). Уменьшение государства всеобщего благосостояния: Оценки, данные жителями Центральной Азии советскому и постсоветскому управлению. В книге «Повседневная жизнь в Центральной Азии: Прошлое и настоящее», ред. Сахадео, Дж. изд-во «Indiana University Press» 233-247.
- Менделсон, С. Е. и Гленн, Дж. К. (2000). Помощь демократии и стратегии НПО в постсоветских обществах. *Фонд Карнеги за международный мир*.
- Менделсон, С. Е. и Гленн, Дж. К. (2002). *Сила и ограничения НПО*. Нью-Йорк: изд-во «Columbia University Press».
- Путнам, Р. (1995). Боулинг в одиночку: падение социального капитала Америки. *Журнал Демократии*, 6(1), 65-78
- Робсон, С. (2002). *Исследование реального мира: ресурс для социологов и исследователей-практиков*. Миолден, Массачусетс: изд-во «Wiley-Blackwell».
- Радниц, С. (2009). Истоки социального капитала: Данные исследования постсоветской Центральной Азии. *Сравнительные политические исследования*, 41, 702-732
- Рихтер, Дж. (1997). Продвижение сильного гражданского общества: Иностранная помощь США и российские неправительственные организации. *Программа о новых подходах к безопасности России*. Меморандум о руководящих принципах 13.

Токвиль, А. (1945). *Демократия в Америке*. Нью-Йорк: изд-во «Vintage Books»

Агентство США по международному развитию, Центральная Азия (2010). Править справедливо и демократично, <http://centralasia.usaid.gov/page.php?page=article-61>

Надписи на диаграммах (1, 2, 3)

Диаграмма 1. Виды деятельности НПО:

Тренинги и образовательная деятельность
Исследования и публикации
Проведение кампаний и лоббирование
Социальные услуги
Обеспечение ресурсов для других НПО
Экономическое развитие
Правовые консультации
Права женщин
Гуманитарная помощь
Подотчетность правительства, мониторинг выборов и т.д.
Развитие независимых средств массовой информации
Защита окружающей среды

Диаграмма 2. Источники финансирования

Международные организации
АМР США
Частные фонды
Неамериканские иностранные правительства
Пожертвования от общественности
Другие организации правительства США (т.е. государственный департамент, посольство)
Членские взносы
Правительство Кыргызской Республики
Гонорары за услуги
Продажа товаров
Продажа публикаций
Микрссуды/микрокредиты

Диаграмма 3. Цели, на которые выделяется финансирование

Тренинги

Не знали/не уточняли

Зарплаты

Публикации

Офисные площади, оборудование и администрация

Конференции

Рекламные материалы